

И. Н. Юркин

**ДЕМИДОВЫ НА ПУТИ К ПРОМЫШЛЕННОЙ ДИНАСТИИ:
СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ДЕЛА**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-81-90

УДК 94(470.5)“17”

ББК 63.3(235.55)5

На примере представителей первых двух поколений рода Демидовых показано, как в одной из самых успешных предпринимательских династий первой половины XVIII в. обеспечивалась преемственность развития родового дела. Подробно прослежены различные стратегии его передачи по наследству. Имущество Никиты Демидова, основателя династии, было разделено по «Указу о единонаследии» (1714 г.): переход собственности прошел бесконфликтно, но породил скрытые обиды, повлиявшие на дальнейшие отношения наследников. Раздел наследства убитого в 1728 г. среднего сына Григория Демидова (наследника себе не определившего), тоже породил многолетнюю вражду членов семьи. Выбор Акинфием Демидовым преемника и тщательная подготовка передачи ему неразделенного промышленного хозяйства также оказался неудачным, так как не устраивал большинство наследников. И лишь младший сын, Никита Никитич, сумел осуществить операцию по передаче прав собственности, которую вслед за ним можно считать «уравнительной», «полюбовной» и потому «безгрешной». Автор утверждает, что обстоятельства и формы передачи собственности каждым членом рода влияли на стратегии, избиравшиеся другими членами. С учетом этого реализация Н. Н. Демидовым варианта, сумевшего обеспечить бесконфликтную передачу семейного дела, рассматривается как результат учета ошибок и неудач его предшественников. Также отмечено влияние на эти процессы внешних факторов, в частности изменений законодательства, регулировавшего область семейного права, и трансформаций, связанных с изменением сословного статуса акторов.

Ключевые слова: *Демидовы, история металлургии, преемственность семейного дела, указ о единонаследии, наследственное право, семейное право*

Вводные положения

Преемственность частного бизнеса, выражающаяся в добровольной передаче в собственность лицу, способному этот бизнес продолжить, связанных с ним средств производства и финансовых активов, и последующее «переключение» экономики производства и обмена в этом бизнесе на нового собственника принадлежат к проблемам, теснейшим образом связанным с феноменом предпринимательства. Трансформировались формы предпринимательской деятельности, изменялись условия, в которых она развивалась, но эта проблема сохраняла и сохраняет устойчивую актуальность. Каждое конкретное ее проявление обладает определенной долей уникальности, определяющейся как медленно изменяющимися внешними факторами (экономическими, правовыми, социокультурными), так и многочисленными факторами случайными, ситуативными. В то же время

стратегии, избираемые озабоченными этой проблемой предпринимателями, для конкретного места и времени достаточно ограничены. Последнее облегчает их выявление.

Обеспечение преемственности требовало от лица, передававшего дело, выбора преемника, организации его профессиональной подготовки и формирования условий, в которых он мог принять переходившую к нему собственность без ущерба для продолжения предпринимательской деятельности. Рассмотрим перечисленное на примере наследования семейного дела в первых поколениях рода Демидовых, наибольшее внимание уделив первому и третьему элементам этой схемы. В транзите собственности выделим стратегии перехода и результаты их реализации.

Изучение этой проблематики на материале рода Демидовых имеет свою историю. К ней обращались Б. Б. Кафенгауз, Н. И. Павленко, А. С. Черкасова, Е. Г. Неклюдов, Н. В. Козлова, И. Н. Юркин и другие советские и российские историки,¹ из зарубежных авторов Х. Хадсон-

Юркин Игорь Николаевич — д.и.н., г.н.с., Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (г. Москва)
E-mail: ig-yurkin@yandex.ru

¹ См.: Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводоуправления. М., 1962;

младший.² Впечатляющее по масштабам и убедительное по результатам исследование развития хозяйства уральских заводчиков, в том числе Демидовых, учитывающее сложные внутрисемейные связи, предпринял Е. Г. Неклюдов. Проблемам наследования, с которыми сталкивались представители восьми поколений этой промышленной династии на протяжении 215 лет владения ими заводами на Урале, он посвятил специальную статью.³ Автор рассмотрел совокупность объективных социально-экономических факторов и субъективных мотиваций акторов, участвовавших в процессе перехода собственности, объяснив их сочетанием феноменов «моновладения», «многовладения» и колебаний между ними.

Соглашаясь с выводами, сделанными исследователем на уральском материале, считаем целесообразным дополнительно рассмотреть данные по демидовским заводам центра Европейской части России. Помимо расширения географии исследования представляется полезным уделить внимание тому факту, что на раннем этапе развития династии Демидовых ее представители были настолько близки друг к другу (ветви родословного древа только начинали расходиться), что связанные с наследованием проблемы каждой родственной семьи были известны другим семьям группы. Это формировало своего рода коллективный опыт, который учитывался всеми, кому был доступен и представлялся актуальным.

Основой источниковой базы исследования явились семейно-правовые (в широком смысле) документы, отложившиеся в архивных фондах центральных (Берг-коллегии, Юстиц-

коллегии) и местных (Тульская провинциальная канцелярия) государственных учреждений. Некоторые из них опубликованы, другие были выявлены в ходе работы над исследованием. Они содержат релевантную информацию по теме, по большей части успешно верифицируемую путем обычных процедур критики текста. Поскольку рассматриваемые вопросы решались в рамках правового поля, заданного действовавшим законодательством, также привлекались законодательные и нормативно-правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи.⁴

*Судьба промышленного хозяйства
Никиты Демидовича Антюфеева (Демидова):
преемственность, предписанная законом*

«Предпринимательский профиль» первого Демидова — тульского казенного кузнеца Никиты Демидовича Антюфеева — отчетливо определился только с передачей ему в 1702 г. Верхотурских (Невьянских) железных заводов. До этого события он оставался столько же оружейником, сколько и металлургом. На момент передачи заводов ему было неполных 46 лет — возраст, когда вопрос преемственности еще не выходит на первый план. Но с течением времени он становился все более актуальным.

У Никиты было трое сыновей: Акинфий (старший), Григорий и Никита. Утвердиться в качестве предпринимателей он помогал всем. В 1702 г. отправил на Урал Акинфия, где тот прошел лучшую школу, способную дать профессиональные знания и закалить характер. Около 1707 г. в полусотне верст от Тулы построил с Григорием Дугненский доменный завод. Младшему Никите в 1711 г. передал Перевитский (или Перевинский) винокурный завод. Держаться такой политики он продолжал и в дальнейшем вплоть до обострения отношений с Никитой в 1720 г. Обращает на себя внимание то, что все промышленные объекты, с которыми он связывал младших сыновей, были расположены в Европейской части России, а не на Урале, где шла работа, наиболее значимая для будущего династии. Складывается впечатление, что уже тогда, во второй половине 1700-х — начале 1710-х гг., Урал он оставлял исключительно для себя и старшего сына, постоянно там находившегося. Это косвенно подтверждается и завершившимся в 1711 г. официальным отделением им младших сыновей.

Черкасова А. С. Прокофий Акинфиевич Демидов: Автопортрет в письмах // Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735–1786. Екатеринбург, 2010. С. 307–312; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004; Он же. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013; Он же. Наследники и наследство: формы передачи горных заводов при смене поколений рода Демидовых в XVIII — начале XX вв. // Урал. ист. вестн. 2017. № 1 (54). С. 40–49; Юркин И. Н., Козлова Н. В. Демидовы против Демидовых // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 87–97; Юркин И. Н. Война за «Григорьево наследство» (к истории Верхотулицкого завода Демидова–Даниловых) // Тр. Гос. Эрмитажа: [Т.] 64: Петровское время в лицах-2012. СПб., 2012. С. 309–316; Он же. Демидовы: Столетие побед, М., 2017. С. 105–107, 125–129, 250, 251, 282–286, 333–335, 338–342; Он же. «...Тому в наследие и будет»? (Об одной попытке обойти петровский указ о единонаследии) // Тр. Гос. Эрмитажа: [Т.] 101: Петровское время в лицах-2019. СПб., 2019. С. 367–373.

² См.: Хадсон Х. Первые Демидовы и развитие черной металлургии России в XVIII веке. СПб., 2014.

³ См.: Неклюдов Е. Г. Наследники и наследство... С. 40–49.

⁴ См.: ПСЗРИ 1. СПб., 1830. Т. 5, 8.

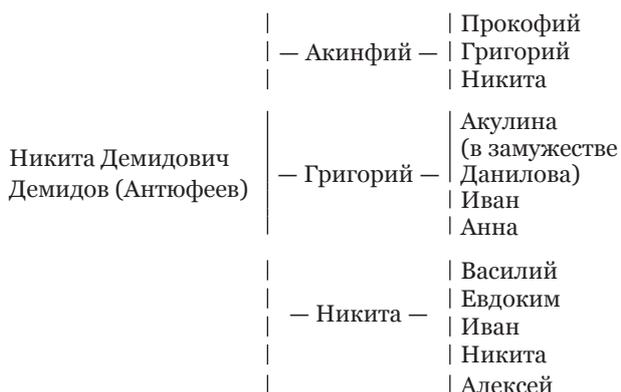

Схема 1. Родственные связи упомянутых в статье представителей рода Демидовых

Появление 18 марта 1714 г. Указа о единонаследии⁵ обязало Никиту Демидовича принять решение, которое идеально отвечало тому, которое он, как представляется, уже вынашивал. Указ открывал возможность, отводя от наследодателя возможные упреки, всю недвижимую собственность, в которую входили заводы, передать одному потомку — старшему сыну Акинфию.

Но действий, которые можно было бы поставить в связь с этим законом, Никита Демидович долго не предпринимал. Подготовительная работа — передача младшим сыновьям их долей (преимущественно в движимом имении, но не только) — была им уже проделана. Он продолжал им помогать. В 1718 г. купил землю, на которой Григорий Никитич вскоре построил первый собственный Верхотулецкий завод. А Никите Никитичу в 1717 г. продал Дугненский завод, причем очень дешево, поскольку тот не действовал.⁶

Младшего сына перспективы, открывавшиеся перед ним на реке Дугне (Алексинский уезд), однако, не впечатляли. Используя весь арсенал доступных средств, он рвался на Урал. В ответ на отказ отца пустить его «в пайщики» к брату для разработки медных руд за рекой Выей он прибег к шантажу: заявил, что, если тот его туда не пустит, он поможет его конкурентам. Связанная с этим история достаточно известна.⁷ Кульминацией семейного конфликта явилось обращение Никиты-старшего в Берг-коллегию, в котором была четко сформулирована его воля в качестве завещателя. «Да повелит ваше державство, — писал он, —

сыну моему большому Акинфею владеть всем недвижимым...» И дальше: «...Детем моим меньшим Григорью и Никите дана уреченная часть из движимаго, а наследником благословен сын мой большой Акинфей». Здесь же было обещано проклятие тем (подразумевался младший Никита), которые «станут вымышлять» на него и Акинфия или «людей станут возмущать».⁸ Указ Берг-коллегии от 23 декабря 1720 г. его решение утвердил.

Судьба дела Григория Никитича: десятилетия семейной распри

В 1725 г. основатель промышленной династии умер. Согласно его «завещанию» 1720 г., недвижимое имущество перешло к старшему сыну. Доля, выделенная вдове, оставалась в ее распоряжении недолго: в 1727 г. она передала ее Акинфию.⁹

Младшие Никитичи отнеслись к происходящему внешне спокойно. Но именно внешне. Через много лет, уже после смерти старшего брата, Никита Никитич в одном из писем вспомнит о том, что покойный его родитель учинил между братьями «разделение, которого от света не слыхано, и во всех государствах то не имеется, что и натуре противно».¹⁰ Говоря об этом, некоторые факты он исказит, причем так, что станет ясно: он был сильно обижен и обиду не забывал.

Не забывая, ее не высказывал, возможно, в том числе потому, что Акинфий Никитич хлопотал о дворянстве, причем добивался его не только для себя и потомков, но и для братьев. После конфликта 1725 г. такое его внимание к ним, забота об их интересах выглядят несколько странно. Полагаем, что действия Акинфия отражали его желание остановить распрю. По сути, он предлагал братьям смириться с отцовской волей, за которой стояла воля монарха. И расплачивался за ожидаемое смирение: помогал им получить дворянство, обретение которого ими без его помощи было сомнительно. Надежду на успех хлопот Акинфия вселяла демонстрация именно его успеха в качестве заводчика — открытой на Алтае его рудознатцами медной руды. Ничего сравнимого с этим в списке достижений у братьев не было, соответственно, и повода для щедрого поощрения тоже не имелось. Но Акинфий вслед за собой

⁵ См.: Там же. Т. 5. № 2789.

⁶ См.: Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 96; Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. С. 77, 78.

⁷ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 102; Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. С. 110.

⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1037. Л. 610б.

⁹ См.: Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. С. 127.

¹⁰ Головшиков К. Д. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881. С. 29 (пагинация отдела «Приложения»).

втянул в привилегированную социальную группу и братьев. К дворянству были причислены все сыновья Никиты Демидова.

В 1726 г. (год пожалования дворянства) Демидовы пребывали в расцвете сил, старшему из них, Акинфию, было всего 48 лет. Детей, потенциальных преемников, имели все. Казалось бы, об обеспечении преемственности семейного дела можно было не думать.

Неожиданно выяснилось, что для одного из братьев, Григория, эти проблемы были более чем актуальны. В 1727 г., сравнительно молодым, на пятом десятке лет, он был убит, причем потенциальным преемником. Отношения с единственным сыном Иваном дошли до стадии, на которой отец пугал его лишением наследства. Указ о единонаследии, казалось, надежно защищал интересы строптивного потомка. Но не исключаем, что Григорий нащупал в законодательстве лазейку, позволявшую обойти указ 1714 г. Дающими такую возможность могли показаться обращенные к «промышленникам рудокопных дел» заверения в пункте 16 Берг-привилегии 1719 г. Ее текст «обнадеживал»: у них и наследников заводы «отняты не будут... разве сами в состоянии не будут оные содержать».¹¹ Отец Григория в 1720 г. в его конфликте с Никитой Никитичем уже пытался подкрепить свою позицию ссылкой на этот акт: писал в Берг-коллегию, что тому «дела снести не уметь». Этот ход отца (или его консультантов) ушел в копилку общесемейного опыта: идею родоначальника (Никиты Демидова) перехватил его сын (Григорий), чтобы использовать ее для давления на собственного потомка-преемника (Ивана).¹²

Насколько реально было воспользоваться этой возможностью — оценить не беремся: указ 1714 г. действовал недолго, и в известных нам материалах случаи использования Берг-привилегии для его обхода нам не встречались. Но наследник, судя по тому, что о нем известно, был малообразован, в законах не разбирался. Поверить угрозам отца Иван мог. Не приученный управлять эмоциями, он в него выстрелил.

Неделю спустя братья Григория сообщили властям имя убийцы. Иван Демидов был арестован, сознался и из списка претендентов на наследство, естественно, выбыл.

Распоряжений по поводу судьбы нажитого Григорий не оставил. Потенциальными наслед-

никами могли выступать его вдова Христина с дочерью Анной и еще одна, от первого брака, дочь Акулина. Позиция вдовы была прочнее, она уже стала входить в дела по управлению заводом мужа, как вдруг все изменилось: ее перестали пускать на завод, выгнали из дома, обманым путем завладели связанными с имуществом документами. В игру вступил деверь Акинфий, выяснивший, что тоже может претендовать на завод покойного брата. Такую возможность открывало ему то, что завод стоял на земле, купленной не Григорием, а его отцом — последний воспользовался данным ему еще в 1702 г. правом прикупать земли и крестьян к Тульскому заводу. Всю недвижимость отец завещал Акинфию. Это позволяло последнему претендовать на пустошь Кисленку, на которой построил завод Григорий, а с ней и на само предприятие. Только активная помощь, оказанная вдове с младшей дочерью Никитой Никитичем Демидовым, помогла отыскать решение, устроившее всех участников спора. Вдова и Анна от претензий на завод отказались, получив взамен денежную компенсацию. Завод Акинфий «без письменного виду» передал старшей дочери Григория Акулине, состоявшей в замужестве за купцом Ильей Даниловым.¹³

Но полноценными владельцами завода Акулина Григорьевна и ее муж не стали. Так как вопрос с землей отрегулирован не был, Акинфий при желании мог предъявить свои на нее права и снова обострить ситуацию. Что и произошло, едва Акулина в 1744 г. попыталась оформить завещание, в котором два завода, которыми она к тому времени распорядилась, оставляла своей замужней дочери Прасковье Струговщицкой.¹⁴ Узнав об этом, Акинфий немедленно потребовал возвращения ему земли и предприятия. Даниловы, подчеркивал он, не владельцы, а только пользователи.¹⁵

Чем мог закончиться этот снова вспыхнувший костер семейной розни, остается догадываться. Вмешалось обстоятельство, которого не ожидали, — смерть Акинфия. Его наследники предпочли претензии снять, конфликт погасить.

В описанном эпизоде наблюдаем внутрисемейную распрю, запущенную обстоятельством

¹³ См.: Павленко Н. И. Указ соч. С. 96–99; Юркин И. Н. Война за «Григорьево наследство»... С. 309–316; Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. С. 282.

¹⁴ См. запись духовной А. Г. Даниловой от 13 ноября 1744 г. (Городская семья XVIII века: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002. С. 136, 137).

¹⁵ См.: Юркин И. Н., Козлова Н. В. Указ. соч.

¹¹ ПСЗРИ 1. Т. 5. № 3464.

¹² См.: подробнее: Юркин И. Н. «...Тому в наследие и будет»? С. 367–373.

непреодолимой силы (смертью). Ее ведут и развивают алчность и управляемая ею воля, гасит новая смерть. Действия всех участников представляют собой импровизации, развивавшиеся с учетом меняющихся обстоятельств. Сценарий, обеспечивающий преемственность, создателем семейного дела продуман не был. Удовлетворяющий основателя предприятия претендент, способный достойно продолжить развитие бизнеса, не был подготовлен. Владельцами дела оказались случайные люди (семья Даниловых), и оно постепенно деградировало. Проблема преемственности перед последним владельцем уже не вставала: передавать было нечего.

*Судьба «Ведомства Акинфия Демидова»:
усилия для его сохранения
и принудительное разделение*

Смерть Григория Никитича Демидова и события, за ней последовавшие, должны были если не подтолкнуть к выводам, то призвать к бдительности. В том, что касается судьбы главного детища — упорными трудами создававшегося семейного дела, следовало быть готовым к неожиданностям. На глазах родственников и не без их участия крепкое, находившееся на подъеме хозяйство (Григорий умер, владея одним заводом и купив землю под второй) хотя некоторое время и развивалось (новый завод, Сементинский, был построен и введен в эксплуатацию), в конечном счете пришлось к упадку и прекратило существование. В 1768 г. Верхотулецкий завод был остановлен, а в 1770 г. его и Сементинский завод купили братья Андрей и Иван Баташевы, которые восстанавливать производство не стали, а работников перевели на свои предприятия.¹⁶

Первые известные нам действия Акинфия в отношении обеспечения преемственности развития собственного хозяйства относятся к 1730-м гг. Закон о единонаследии в конце 1730 г. был отменен,¹⁷ что увеличило число стратегий, способных обеспечить правопреемство. В рассматриваемом случае были возможны три: хозяйство можно было разделить между сыновьями Прокофием, Григорием и Никитой; можно было попытаться передать его одному из них; его можно было оставить неразделенным.

Примеры реализации последней стратегии в мире металлургического бизнеса были нередки. Анна Меллер, вдова известного за-

водовладельца XVII в. Филимона Акемы, доставшиеся ей от мужа заводы передала детям Петру и Вахрамею, которые владели ими совместно. Более поздние примеры — долго и успешно действовавшие компании братьев Мосоловых (Максима, Алексея и двух Иванов Перфильевичей) и Баташевых (Андрея и Ивана Родионовичей). Последние две фирмы возникли на основе собственности, оставленной им отцами.

Одной из причин того, что Акинфий не пошел по этому пути, было, возможно, то, что он не надеялся на устойчивое взаимное согласие братьев. Близкие отношения между ними не сложились, причиной чему являлась и немалая разница в возрасте, и то, что они воспитывались в разных условиях. Полагаем, сказалось и изменение сословного статуса, произошедшее у них в разном возрасте. Прокофий в годы его детства и отрочества принадлежал к казенным кузнецам (государственным ремесленникам). Григорий тоже, но при переходе в подростковую страту он стал дворянином. В отличие от них, Никита рос дворянином с раннего детства.

Мы уже высказывали предположение, что Акинфий первоначально готовил двух преемников — Прокофия и Григория. Не исключаем, что он намеревался разделить недвижимое имущество по «технологическому» принципу (или отраслевому, если подразумевать подотрасли), после чего закрепить по части за каждым из сыновей.¹⁸ Многоотраслевой характер его хозяйства вполне это позволял. Прокофию можно было отдать железные заводы, Григорию заводы медные и соляные варницы. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что подраставшие старшие дети рассылались им по заводам для прохождения там «производственной практики». Прокофий жил в Туле, при старейшем железном заводе. Григорий находился в Соликамске при варницах, позже в Суксуне при медеплавильном заводе. Полагаем, что выбор мест стажировки отразил планы Акинфия относительно управления разделенными между наследниками частями заводского хозяйства.

Младший сын, Никита, родился через 9 лет после Григория и в первой половине 1730-х гг. в качестве участника операции «преемник» реально не воспринимался. Но он воспитывался,

¹⁶ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 99.

¹⁷ См.: ПСЗРИ 1. Т. 8. № 5653.

¹⁸ См.: Юркин И. Н. Демидовы — ученые, инженеры, организаторы науки и производства. Опыт науковедческой просопографии. М., 2001. С. 108, 109.

находясь рядом с отцом (в Невьянске, Туле) больше, чем братья. Те, конечно, помнили, как распорядился имуществом основатель династии. Несмотря на страховавшие их интересы изменения в регулировавшем семейно-имущественные отношения законодательстве, они не могли исключить, что их отец выберет тот же путь, что и дед: предпочтет оставить промышленное хозяйство в одних руках. Глядя на то, как Акинфий развивал хозяйство в последнее десятилетие его жизни (период после Следствия о партикулярных заводах), можно констатировать непрерывное развитие хозяйственной экспансии при одновременном упрочнении связей между частями. Обе отчетливо проявившиеся тенденции — расширение целого и объединение его элементов — никак не сочетаются с предположением, что Акинфий допускал дробление хозяйства с разрывом связей, которые устанавливал.

Из потенциальных наследников больше всего проблема преемственности должна была беспокоить Прокофия. До отмены Указа о единонаследии он вполне мог рассчитывать на получение всей отцовской недвижимости. На получение значительной ее части мог надеяться и позже. Себя самого Прокофий — и персонально, и как представителя промышленной династии — оценивал достаточно высоко. Показательны сказанные им об отце и о себе, как главном его помощнике и продолжателе дела, слова в документе 1733 г.: «Всяк звание приемлет от своих дел, а отец де ево, Акинфей, и он, Прокофей Демидов, люди добрые и снабдены высокой императорского величества милостию».¹⁹

Однако после отмены принудительного единонаследия отношения отца и старшего сына стали постепенно напрягаться. Первоначально процесс развивался внутри семьи и отражения в документах не находил. Но известны некоторые эпизоды, которые, характеризуя характер Прокофия, могли повлиять на его оценку отцом в качестве потенциального наследника. Такова история, произошедшая в 1728 г. на пустоши Воробьевка под Тулой. Отправившийся туда ловить перепелов 17-летний Прокофий оказался участником стрельбы по крестьянам, закончившейся смертью одного из них.²⁰ История показательна. Нам неизвестно, как развлекался Акинфий (в этом воз-

расте он пребывал в 1695 г.), но, судя по всему, что о нем известно, тогда он, скорее всего, помогал отцу строить первый его большой завод. Прокофий, хотя и учился управлять этим заводом, был не таков.

В 1730-х гг. расхождение между отцом и сыном увеличивалось, результатом чего явились отказ Акинфия от идеи раздела и возвращение к намерению оставить все недвижимое имущество в одних руках. 24 марта 1743 г. Акинфий «учиняет» завещание, в котором, «наградив» Прокофия движимым имуществом и некоторой непроизводственной недвижимостью (домом и вотчинами), Григория тем же и варницами, прочее (заводы, землю, крепостных) оставляет младшему Никите.²¹ Предвидя реакцию старшего сына, Акинфий идет на обострение отношений и наносит упреждающий удар. Он предписывает Прокофию ехать на Урал для наблюдения там за заводами, а после его отказа жалуется на непослушание сына кабинет-секретарю барону И. А. Черкасову. Далее, полагаем, планировалось публичная акция, подобная некогда произведенной Никитой Демидовичем в отношении Никиты Никитича. До конца план доведен не был: вмешалось все то же обстоятельство непреодолимой силы — смерть Акинфия.

Последующие события хорошо известны. Прислушавшись к претерзиям старших сыновей относительно завещания и учтя государственную значимость устойчивой работы Акинфиевых заводов, императрица взяла дело под свой контроль и пообещала разделить оставленное имущество по справедливости. Выяснение того, что предстоит делить, и подготовка разделения длились больше 12 лет. От «ведомства Акинфия Демидова» (как называлась подконтрольная ему территория на ландкартах последних лет его жизни) была отрезана алтайская часть, остальное же было поделено на три доли. О процедуре, в результате которой выделенные части получили хозяев, читаем в записи от 28 октября 1757 г. в журнале занимавшейся разделом комиссии:

«После чтен был сочиненной средним братом Григорьем об оном разделе план, расположенной на три равные части; и по прочтении всего того по полюбовному их брацкому розделу доволно разсуждая, и, усмотря снисхождение средняго брата Григорья, которой обоим братьям в выборе частей отдал на волю, а сам

¹⁹ ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3063. Л. 78, 78об.

²⁰ См.: Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. С. 313–320.

²¹ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 95. Ч. 2. Л. 302–307.

оставался при последней, и без метания жеребьев условились и единогласно положили и утвердили по нижеследующему...»²²

В декабре 1757 г. братья подписали разделительные документы, и 1 мая следующего года каждая часть «в свое течение вступила».

Наблюдая за распадом того, что собирал и соединял Акинфий Демидов, организованным государством по просьбе обиженных его наследников, видим, что последнее не только не посчиталось с волей наследодателя, разделив то, что он видел неразделенным. Оно еще и вмешалось в список потенциальных преемников. Заводчик в последние годы жизни активно развивал производство на Алтае, возлагал на него большие надежды. Согласившись с мнением, что 1744 и 1745 гг. были для него «периодом наивысшего могущества»,²³ выскажем убеждение, что, если бы не скоропостижная смерть, Акинфий в качестве частного заводчика под контролем государства продолжал бы развитие алтайских предприятий. После его смерти мощная харизма успеха, которой обладал Акинфий Демидов, действовать перестала. Осталось имущество, но не вера в то, что преемники смогут достойно им распорядиться. Как следствие, императрица, еще в 1745 г. заявившая, что «то их имение все суть государственная полза», важнейшую долю этого имения вскоре решила забрать в собственность короны.²⁴

*Судьба хозяйства Никиты Никитича:
разделение прижизненное, уравнительное
и «безгрешное»*

Никита Никитич получил возможность воочию наблюдать, как разрушаются связи внутри многоотраслевого хозяйства, создававшиеся его старшим братом. Принятый Акинфием план, призванный обеспечить преемственность дела, не удался, хотя он не только оставил в деталях проработанное завещание, но еще и трудился над тем, чтобы исключить иные варианты смены собственника. Связанная с этим интрига не получила завершения, завещание не исполнили.

²² Там же. Л. 265об.–266.

²³ Контев А. В. Незаконная добыча Акинфием Демидовым серебра из алтайских руд: аргументы «за» и «против» // Альманах Международного Демидовского фонда. М., 2009. Вып. 4. С. 64.

²⁴ Заводы не конфисковывали; подразумевалось, что их стоимость будут наследникам возмещена. Они, однако, ничего за них не получили, так как оказалось, что долги Акинфия превышают стоимость алтайских его предприятий (Там же. С. 64, 65).

Крушение замыслов лидера семейного бизнеса, каким после смерти отца уверенно чувствовал себя Акинфий, произвела, несомненно, большое впечатление. Никита, обладая недюжинным предпринимательским талантом и не меньшими, чем брат, амбициями, долгие годы оставался вторым. Привыкнув к этому, такое свое положение он переносил тяжело. Конфликты с братом продолжались, порождая новые обиды. Не забывались и старые, прежде всего игнорирование его интереса при передаче отцовского имущества. «А по смерти родительской, — с горечью писал он в 1748 г. М. И. Воронцову, — как усилился брат мой у Регента, тогда и поминать было невозможно». Императрица, в разговоре с которой он упомянул об этом, якобы даже говорила ему: «Что ты ныне молчишь?» Но спорить с братом по столь серьезному, в полном смысле слова судьбоносному вопросу было тогда бесполезно: «Да как было думать и просить на него? В какой он силе был!»²⁵

Складывается впечатление, что, размышляя о пути обеспечения преемственности развития своего хозяйства, Никита Никитич учел проблемы, с которыми при передаче собственности и дела сталкивались отец и братья. Трудно сказать, рассматривал ли он, подобно старшему брату, возможность оставить свое промышленное хозяйство в руках одного наследника. Более вероятно, что нет. Потенциальных наследников было много, все они с молодых лет овладевали наукой управления производством. Правовой основы для того, чтобы, выделив одного, отодвинуть в тень остальных, не имелось. Вариант передачи заводов в общее владение тоже не устраивал. На примере событий 12-летия, предшествовавшего обретению новых хозяев частями Акинфиева наследства, Никита видел, что при отсутствии согласия совладельцев перспектив для развития у хозяйства нет. Как добиться того, чтобы «заводы и протчя от общева содержания никогда не могли приходить во оскудения», если при многовладении не все одинаково радеют о пользе? Заводы, рассуждал он, «всегда должно содержать в прилежном и добром неусыпном смотреии и усердном прилежании, чрез что всякой хозяин яко главной в своем имении... не имея з другими общества, должен будет лутчее старание и чрез то ревность и попечение иметь всегда

²⁵ Головщиков К. Д. Указ. соч. Приложение. № 15. С. 29.

без сомнения, нежели с кем-либо в том какая распри или споры видеть, но всегда с покоем от того останетца».²⁶

Отсюда следовал вывод, казавшийся Никите Никитичу в его ситуации единственно правильным: нажитое недвижимое имущество необходимо разделить, причем еще при жизни.

В 1758 г. он этот план осуществил. Принадлежавшее ему движимое и недвижимое имение с согласия детей Евдокима, Ивана, Никиты и Алексея²⁷ было расписано на четыре части — две «русские» (Людиновскую и Брынскую) и две «сибирские» (Сергинскую и Шайтанскую). Для определения частей «награждения» дети, так же с общего их согласия, по отцовскому дозволению кинули жребий. (Жеребьевка предполагалась и в эпизоде с разделом наследства Акинфия, но тогда участникам удалось прийти к соглашению без нее.) Для большей легитимности результатов испытания провели в присутствии в качестве свидетелей тульских купцов первой гильдии из фамилий Лугиных и Постуховых. Три участника жеребьевки с позволения отца произвели обмены, в одном случае с придачей «знатной» денежной суммы (ее заплатил Никита Алексею). Итог с кратким описанием процедуры, результатом которой он явился, был зафиксирован в духовной грамоте (завещании) Никиты Никитича, оформленной в Туле 23 октября 1758 г. В ней произведенный раздел охарактеризован как «уравнительный и безгрешный», доля каждого названа «справедливым награждением». Тех, которые отважатся «полюбовной раздел чем парочить или учнут один на другога в том о переделе бить челом», наследодатель «за таковое дерзновение» пугал вечным проклятием, как «несоблюдателей воли завета и повеления родителя» и «уничтожителей» награждения.²⁸

Новые отношения братьев закрепили записи, данные ими друг другу 3 ноября того же года.²⁹ В них фиксировались результаты жеребьевки и последующих обменов, перечислялись санкции на случай нарушения договоренностей. Кроме того, оговаривались частные вопросы, которые могли всплыть при реализации соглашений, например о том, как делить

беглых, если таковые объявятся.³⁰ Все записи строились по общей схеме, различаясь деталями, учитывавшими специфику части.

Оформление договоренностей завершилось 23 декабря того же года в Юстиц-коллегии: здесь вынесли соответствующее определение (выдав завещателю копию), само же завещание внесли в записную духовным завещательным письмам книгу.³¹

Заключение.

Роль коллективного семейного опыта в решении проблем преемственности дела молодой промышленной династии

Н. Н. Демидов решил проблему преемственности семейного дела наиболее успешно из представителей своего поколения. Реализованный им сценарий передачи собственности обеспечил разделение имущества между наследниками, при этом их не перессорив. Этот эпизод продемонстрировал, что обеспечение преемственности требует реализации схемы регулирования, помимо прочего учитывающей отношение к происходящему потенциальных преемников. Сыновья основателя промышленной династии опробовали все варианты такого регулирования. В описанных выше эпизодах имели место и раздел по закону, ограничивавшему варианты выбора (наследство Никиты Демидова), и внутриклановая война, возникшая после того, как наследодатель умер, наследника не определив (наследство Григория Никитича), и неисполнение завещания с последующим долгим разделом, сопровождавшимся взаимными обидами (наследство Акинфия Никитича), и, наконец, операция передачи прав собственности, хорошо подготовленная и тщательно осуществленная (наследство Никиты Никитича). Из возможных вариантов не опробованным оставалось только совместное владение, но в силу конкретных сложившихся обстоятельств успех его был маловероятен.

Чертой, объединяющей рассмотренные эпизоды, является то, что в них последовательно накапливался и использовался общеродовой опыт обеспечения преемственности. Разумеется, он мог возникнуть и, существуя, влиять на поведение лишь на этапе, когда родственные семьи оставались достаточно близкими, поскольку только в этом случае носителям опыта были известны важные для учета

²⁶ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Д. 8474. Л. 30б.-4.

²⁷ Василий Никитич из списка выбыл, поскольку к этому времени, вероятно, умер (Краснова Е. И. Разгадки загадок генеалогии Демидовых // Такие разные Демидовы. СПб., 2007. С. 111).

²⁸ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Д. 8474. Л. 4, 40б.

²⁹ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 2180. Л. 164-174.

³⁰ Там же. Л. 165.

³¹ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Д. 8474. Л. 320б, 33.

детали событий. Второе поколение рода Демидовых вполне отвечало этому условию: акторы начинали деятельность в составе одной семьи, умирали, дав начало новым ветвям древа промышленной династии. Опыт накапливался,

некоторое время влиял на выбор стратегии действий (помог в этом Никите Никитичу), но по мере взаимного отдаления семей довольно быстро уходил в постепенно забывающуюся родовую историю.

Igor N. Yurkin

Doctor of Historical Sciences, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: *ig-yurkin@yandex.ru*

THE DEMIDOVSON THE WAY TO AN INDUSTRIAL DYNASTY: STRATEGIES FOR ENSURING THE CONTINUITY OF THE FAMILY BUSINESS

On the example of representatives of the first two generations of the Demidov family, the paper shows how one of the most successful entrepreneurial dynasties of the first half of the 18th century ensured the succession of development of the family business. The strategies of its transmission by inheritance are traced in detail. The legacy of Nikita Demidov, the dynasty's founder, was divided according to the "Law on single inheritance" (1714): the transfer of property was conflict-free, but gave rise to hidden grievances that influenced the further relations of the heirs. The division of the inheritance of the middle son, Grigory Demidov, who was murdered in 1728 and did not determine his heir, also gave rise to a long-term enmity among family members. Akinfiy Demidov's choice of a successor with careful preparation for the transfer of the undivided industrial economy to him also turned out to be unsuccessful, since most of the heirs were not satisfied. It was only the youngest son, Nikita Nikitich, who managed to carry out the operation of transferring property rights in such a way that this transfer could be considered "equalizing", "amicable" and therefore "sinless". The author claims that the circumstances and forms of ownership transfer by each member of the clan influenced the strategies chosen by the other members. With this in mind, the implementation by N. N. Demidov of the option, which ensured the conflict-free transfer of the family business, is regarded as a result of taking into account the mistakes and failures of his predecessors. The influence of external factors on these processes, in particular, changes in legislation regulating the field of family law, and transformations associated with a change in the estate status of actors, is also noted.

Keywords: *Demidovs, history of metallurgy, continuity of the family business, law on single inheritance, inheritance law, family law*

REFERENCES

- Cherkasova A. S. [Prokofiy Akinfiyevich Demidov: Self-portrait in letters]. *Prokofiy Akinfiyevich Demidov. Pis'ma i dokumenty. 1735–1786* [Prokofiy Akinfiyevich Demidov. Letters and documents. 1735–1786]. Ekaterinburg: Demidovskiy in-t Publ., 2010, pp. 207–400. (in Russ.).
- Hudson H. *Pervyye Demidovy i razvitiye chernoy metallurgii Rossii v XVIII veke* [The Rise of the Demidov Family and the Russian Iron Industry in the Eighteenth Century]. Saint Petersburg: Svoye izdatel'stvo Publ., 2014. (in Russ.).
- Kafengauz B. B. *Istoriya khozyaystva Demidovykh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovaniya po istorii ural'skoy metallurgii* [The history of the Demidovs' economy in the 18th –19th centuries: Research experience on the history of the Ural metallurgy]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1949, vol. 1. (in Russ.).
- Kontev A. V. [Illegal mining of silver by Akinfiy Demidov from Altai ores: arguments "for" and "against"]. *Al'manakh mezhdunarodnogo demidovskogo fonda* [Almanac of the International Demidov Foundation]. Moscow: Kontsept-Media Publ., 2009, iss. 4, pp. 54–73. (in Russ.).
- Krasnova E. I. [Answers to the riddles of the Demidovs' genealogy]. *Takiye raznyye Demidovy* [Such different the Demidovs]. Saint Petersburg: SPGUTD Publ., 2007, pp. 109–112. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. [The heirs and the inheritance: forms of Demidovs' mining estate succession in the process of change of generations in the 18th – early 20th centuries]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2017, no. 1 (54), pp. 40–49. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Ural'skiye zavodchiki v pervoy polovine XIX v.: vladel'tsy i vladeniya* [Ural factory owners in the first half of the 19th century: owners and possessions]. Nizhnyy Tagil: Izd-vo NTGSPA Publ., 2004. (in Russ.).

Neklyudov E. G. *Ural'skiye zavodchiki vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: vladel'tsy i vladeniya* [Ural factory owners in the second half of the 19th — early 20th century: owners and possessions] Ekaterinburg: RIO UrO RAN Publ., 2013. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii XVIII v.: zavody i zavodovladel'tsy* [History of metallurgy in Russia in the 18th century: plants and plant owners]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962. (in Russ.).

Yurkin I. N. ["...That will be a legacy to him"? (On one attempt to bypass Peter's law on single inheritance)]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Petrovskoye vremya v litsakh — 2019: materialy nauch. konf.* [Proceedings of the State Hermitage. Peter's time in faces — 2019: materials of the sci. conf.]. Saint Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha Publ., 2019, vol. 101, pp. 367–373. (in Russ.).

Yurkin I. N. [The war for the "Grigory's inheritance" (to the history of the Verkhotulitsky plant of Demidov-Danilovs)]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Petrovskoye vremya v litsakh — 2012. K 280-letiyu Pervogo Kadetskogo korpusa (1732-2012): materialy nauch. konf.* [Proceedings of the State Hermitage. Peter's time in faces — 2012. To the 280th anniversary of the First Cadet Corps (1732–2012): materials of the sci. conf.]. Saint Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha Publ., 2012, vol. 64, pp. 309–316. (in Russ.).

Yurkin I. N. *Demidovy — uchenyye, inzhenery, organizatory nauki i proizvodstva. Opyt naukovedcheskoy prosopografii* [The Demidovs — scientists, engineers, organizers of science and production. The experience of scientific prosopography]. Moscow: Nauka Publ., 2001. (in Russ.).

Yurkin I. N. *Demidovy: Stoletiya pobed* [The Demidovs: A century of victories]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2017. (in Russ.).

Yurkin I. N., Kozlova N. V. [The Demidovs against the Demidovs]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2005, no. 10, pp. 87–97. (in Russ.).